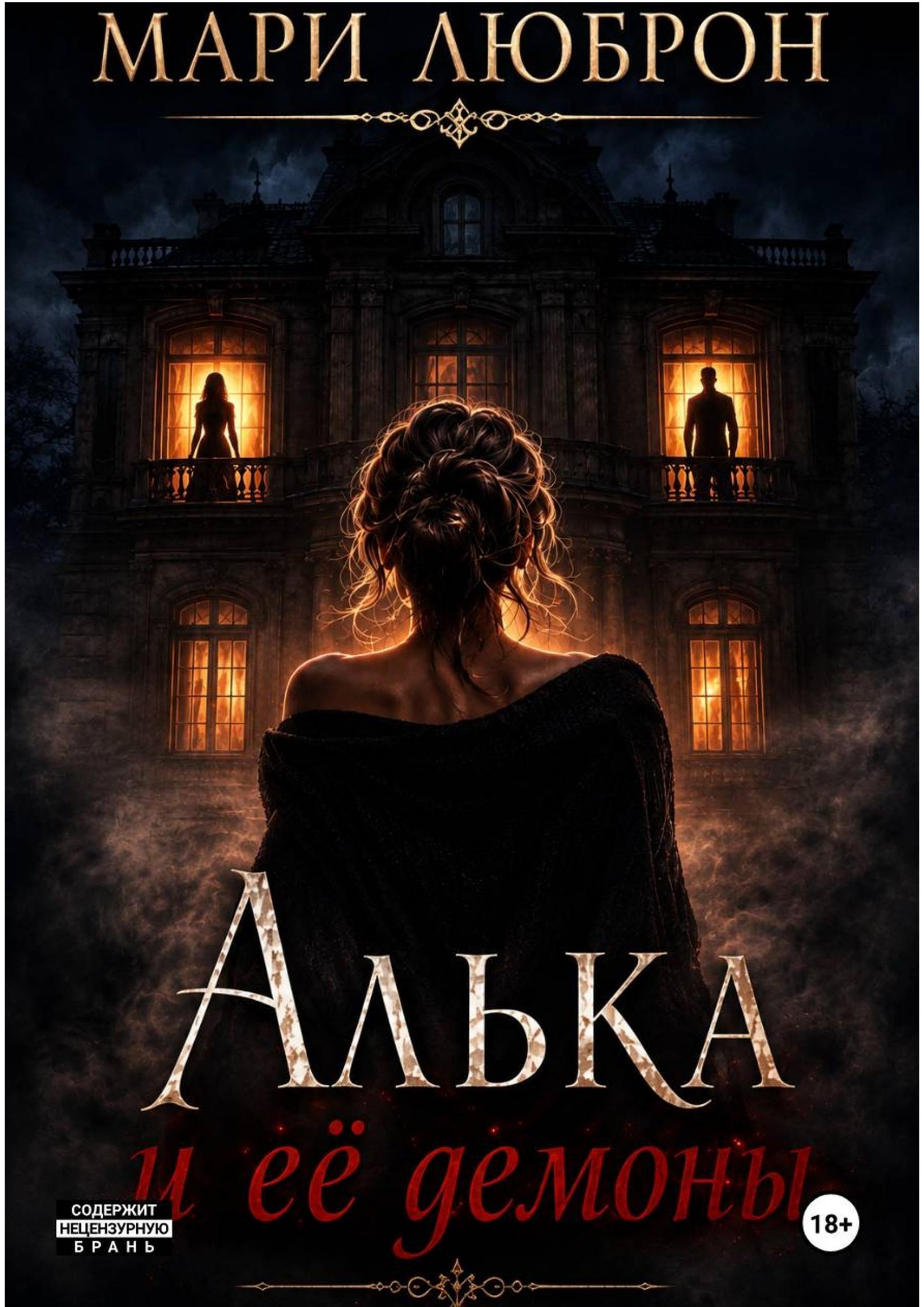

МАРИ ЛЮБРОН

Алька

и её демоны

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МАРИ ЛЮБРОН

Алька и ее демоны

«Автор»

2026

ЛЮБРОН М.

Алька и ее демоны / М. ЛЮБРОН — «Автор», 2026

Она купила старинный особняк, надеясь начать новую жизнь. Но уже в первую ночь поняла — в доме она не одна. Здесь живут двое. Загадочная брюнетка, которая появляется из ниоткуда и говорит так, будто знает о ней гораздо больше, чем должна. И чёрный демон, способный проникнуть в её сны и воплощать фантазии. Они предлагают Альке сделку.

© ЛЮБРОН М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

МАРИ ЛЮБРОН

Алька и ее демоны

Глава 1

Мне снилось, что на меня кто-то забрался.

Я пыталась сопротивляться, но тело во сне будто налилось свинцом и перестало слушаться. Я отчетливо ощущала чужой тяжелый вес, чувствовала горячее дыхание прямо у лица... А потом он укусил меня за палец.

Боль вспыхнула настолько настоящая, что меня вытолкнуло из сна.

Я резко открыла глаза и несколько секунд просто лежала, пытаюсь собрать реальность воедино.

Темнота. Моя спальня. Тот самый уютный французский домик, который я опрометчиво купила всего пару недель назад.

Я судорожно вдохнула. Сердце колотилось где-то в горле.

И тут — онемение. Я ощутила странное движение: матрас качнулся, словно кто-то только что встал с моей кровати.

Я замерла, боясь даже моргнуть.

А затем из-под кровати раздался тихий, отчетливый шорох.

Я перестала дышать. И ровно в этот драматический момент мой хомяк в клетке заверещал так истошно, будто к нему в гости заглянул сам граф Дракула.

— Твою мать... — прошептала я и рывком ударила по выключателю.

Свет вспыхнул, заставив сжаться.

Никого.

Комнату накрыла звонкая, абсолютная тишина. Только мой хомяк забился в самый дальний угол клетки и тараторчил на меня вытаращенными, полными ужаса глазами-бусинками, явно разделяя мои чувства.

Я медленно оглядела спальню. Ничего подозрительного. Лишь узкая полоска лунного света прорезала мрак сквозь щель между шторами.

Светящиеся цифры на электронных часах равнодушно чеканили: **3:15**.

— Какая жуть... — пробормотала я в пустую комнату.

Ещё полминуты я сидела не шевелясь, судорожно вслушиваясь в темноту. Но в итоге мозг нашел комфортное объяснение: просто богатая фантазия и очень реалистичный кошмар.

Я снова опустилась на подушку и натянула одеяло почти до самого подбородка — универсальная броня от любой нечисти.

В спальне царила тишина. Слишком идеальная, липкая тишина.

Я и сама не заметила, как страх начал уступать место свинцовой усталости. Веки потяжелели, мысли поплыли, и спустя пару минут я снова безнадежно провалилась в сон.

Утром я проснулась от яркого солнечного луча, пробивающегося сквозь щель между шторами.

Несколько секунд я лежала неподвижно, уставившись в потолок и пытаюсь по крупицам собрать в голове события прошедшей ночи. Кошмар. Это точно был просто кошмар.

Я повернула голову к клетке. Хомяк уже всю сидел в домике и с абсолютно деловым видом что-то хомячил, всем своим видом показывая, что ночной драмы не существовало.

— Предатель, — буркнула я.

Осмотрела большой палец. Никаких укусов, следов или царапин. Я не удержалась от усмешки. Ну разумеется. Менее надо читать на ночь и списывать всё на игру воображения.

К тому же сегодня мне было совершенно не до мистики. В десять утра меня ждали в местной мэрии — предстояло подписать очередную кипу бумаг. Похоже, вместе с покупкой старинного дома во французской провинции я автоматически оформила пожизненную подписку на французскую бюрократию.

Здание находилось в исторической части городка, так что просто взять и перекроить его под себя было нельзя. Реставрационный проект требовал трепетного сохранения «исторического облика» и согласования каждого чиха.

Быстрый душ, глоток крепкого кофе — и я уже практически выбегала из дома. Правда, перед тем как запереть дверь, я зачем-то обернулась. Внутри было тихо, по-утреннему уютно и совершенно обыденно.

— Я вечером вернусь, — вырвалось у меня само собой.

Я тут же мысленно дала себе подзатыльник. Потрясающе, Аля, ты уже разговариваешь с пустыми стенами. Поздравляю.

Захлопнув дверь, я поспешила к машине.

В мэрии меня уже ждали. За столом восседала дама лет пятидесяти с безупречно аккуратной короткой стрижкой и внушительной стопкой документов.

— Мадам Аля?

— Да, это я.

— Проходите, присаживайтесь.

Я опустилась на стул напротив. Чиновница перелистнула пару страниц и с величественной грацией надела очки.

— Итак. По вашему объекту всё в порядке. Но прежде чем вы приступите к работам, нужно подтвердить соблюдение всех условий проекта реставрации.

— Помню-помню.

— Фасад не менять. Окна — строго в первоначальном стиле. Крышу произвольно не перделывать. И никаких современных пристроек.

— Поняла.

— Даже если вам *очень* захочется, — строго добавила она над очками.

— А если *очень-очень*? — не удержалась я.

На её строгом лице впервые проскользнула улыбка:

— Тогда вам придётся сначала прийти ко мне.

— Я так и думала.

Она протянула мне стопку листов, и я принялась послушно ставить подписи одна за другой.

— Вы планируете жить в доме во время ремонта? — вдруг уточнила она.

— Да.

Женщина подняла глаза от бумаг:

— Одна?

— Одна.

Она задержала на мне взгляд чуть дольше, чем требовал официальный этикет.

— Вы уверены?

Я усмехнулась:

— Мне тридцать восемь. Я не замужем. У меня нет мужа, который уверял бы, что я сошла с ума, и нет детей, которые умоляли бы немедленно всё продать.

Чиновница тихо рассмеялась:

— Что ж, аргумент. Полагаю, решение окончательное.

Я поставила финальную роспись. Она аккуратно собрала листы в папку, но убирать её не спешила.

— Только имейте в виду одну деталь, — произнесла она уже совсем другим тоном.

— Какую?

— Дом очень старый.

— Я заметила, — с лёгкой иронией откликнулась я.

— И за время его существования много чего менялось.

Я нахмурилась:

— В каком смысле?

Она неопределённо пожала плечами:

— Разные владельцы, разные переделки. Некоторые помещения там не использовались по несколько десятилетий.

— Почему?

На секунду в кабинете повисла пауза.

— По самым разным причинам.

Вот теперь во мне окончательно проснулось любопытство:

— Например?

Женщина медленно сняла очки:

— Например, некоторые предыдущие владельцы просто... не довели реставрацию до конца.

— И что им мешало?

Она посмотрела на меня с сомнением, будто мысленно взвешивая, не говорит ли лишнего:

— Вам лучше утолить любопытство в муниципальном архиве. Там сохранились старые документы.

— Хорошо, загляну, — кивнула я, забрала свою папку и поднялась.

Уже возле самого выхода она снова окликнула меня:

— Мадам Аля?

— Да?

— Если решите делать ремонт в подвале... обязательно предупредите нас заранее.

— Разумеется.

— Особенно если наткнётесь на старую кладку... или замурованные помещения.

Я замерла на пороге, вытаращившись на неё:

— Замурованные помещения?..

Но чиновница уже снова надела очки и с головой ушла в свои бумажки, всем видом показывая, что аудиенция окончена:

— Хорошего дня, мадам.

Из кабинета я выходила очень медленно.

Странно... Впрочем, если порассуждать трезво, ничего мистического в её словах не было. Дом старый, центр исторический — удивительно ещё, что мне разрешают свободно открывать форточки без письменного согласования мэрии.

Решив не забивать себе голову лишними загадками, я сделала крюк и заскочила в уютную местную булочную. Душа требовала свежего, еще хрустящего багета, чашки крепкого кофе и как минимум пары изысканных пирожных. В конце концов, после душевного поединка с французской бюрократией я заслужила этот углеводный праздник.

Минут через двадцать я уже заруливала к своему участку.

Жизнь здесь кипела вовсю. Бригада рабочих шумно штурмовала фасад: одни с гулом собирали строительные леса, другие усердно сбивали старую штукатурку, а у самого входа выстроилась аккуратная баррикада из ведер, инструментов и строительного мусора.

Внутри дом тоже наполнился суетой. Стоило мне переступить порог, как на меня обрушился целая гамма звуков и запахов: жужжание инструментов, громкие переключки мастеров и ни с чем не сравнимый, въедливый аромат свежей шпаклевки.

— Доброе утро! — донесся жизнерадостный возглас откуда-то из глубин коридора.

— Доброе! — отозвалась я, с чувством выполненного долга пристраивая бумажный пакет с багетом на ближайший относительно чистый стол.

Ко мне тут же подошли прораб и архитектор. Мы ещё раз сверились со счетами и чертежами, окончательно утвердили план работ на день — и процесс закрутился с новой силой.

Я прошмыгнула в ванную, чтобы смыть с рук пыль.

Уже на выходе краем глаза я уловила какое-то резкое, тёмное движение в глубине коридора. Словно юркая тень метнулась от двери к двери.

«Кошка», — на автомате подумал мозг.

Я сделала шаг и резко замерла.

Стоп. Какая ещё кошка?! У меня из всей живности — только хомяк-предатель.

Я осторожно выглянула в коридор. Пусто. Лишь пара рабочих в другом конце тащила стремянку.

— Показалось... — пробормотала я себе под нос, надеясь, что звучу убедительно.

В конце концов, бодрствующий мозг — мастер дорисовывать силуэты в тенях. Особенно когда ночью вместо нормального сна тебе устраивают кошмарные перформансы. Обычное дело. Бывает.

Поработав дома на удалёнке, я почувствовала, как наваливается тяжелая, свинцовая усталость. Рабочие один за другим разошлись, шум инструментов затих, и в доме наконец воцарилась долгожданная тишина.

Я решила, что сегодня не буду засиживаться и лягу пораньше. Едва моя голова коснулась подушки, веки налились тяжестью, и я почти мгновенно провалилась в глубокий, беспросветный сон.

На этот раз мне снился мужчина. Незнакомец, но во сне между нами вспыхнуло то самое дикое, лишшающее рассудка напряжение. Всё было настолько естественно и жарко, что мысли окончательно отключились. В какой-то момент я ощутила его тяжесть над собой. Когда его натянутое, горячее плоть упёрлась прямо в тонкую ткань моих трусиков, волна желания накрыла с головой. Я сама, почти безрассудно, начала умолять его не медлить и наконец войти в меня...

И именно на этом пике меня снова словно выдернуло из сна.

Я резко открыла глаза.

Снова то же самое. Я отчётливо ощутила, как с меня — словно сдутый физический вес — кто-то сползает на край матраса.

И в эту же секунду в окно раздался оглушительный, резкий стук!

Я вздрогнула всем телом, сердце заколотилось в самые рёбра. Первой судорожной мыслью было: ветка! Ветка задела стекло от порыва ветра.

Но стоп... Какая ветка?!

Я замерла, с трудом соображая. Возле окна моей спальни вообще нет никаких деревьев.

Тогда ураган? Сильный порыв ветра? Я затаила дыхание, напряжённо ожидая следующего удара стихии или хотя бы шума листвы за стеной.

Но ничего не произошло. Сплошная, мёртвая тишина. Ни ветра, ни сквозняка, ни малейшего намёка на непогоду.

Я медленно села на кровати, чувствуя, как по спине струится ледяной пот. И впервые Я сидела на кровати, не смея даже спустить ноги на пол. Дикий, почти животный ужас намертво сковал всё тело.

Не знаю, сколько я так просидела — минуту, пять или целых десять. Время словно остановилось. Я просто замерла, судорожно вслушиваясь в мёртвую тишину и изо всех сил пытаюсь убедить себя, что всё это — лишь продолжение дурацкого кошмара.

Постепенно пульс в висках затих, а дыхание выровнялось. Парализующий страх начал понемногу отступать, уступая место тяжелой усталости.

Я снова опустилась на подушку, по привычке натянула одеяло до самого подбородка и закрыла глаза. И сама не понимая как, вопреки здравому смыслу и страху, снова провалилась в сон.

за все эти дни мне стало по-настоящему, до дрожи в костях, не по себе.

Утром первым делом я направилась в ванную. Острая потребность смыть с себя липкие остатки этой кошмарной ночи стала почти физической — хотелось просто встать под горячие струи и наконец прийти в себя.

Выйдя из душа, я завернулась в банное полотенце и подошла к зеркалу. Провела ладонью по запотевшему стеклу, стирая мутную влажную пелену.

И прямо в этот момент в отражении, за моим плечом, метнулось нечто.

Тёмная, четкая фигура.

Я резко развернулась на триста шестьдесят градусов, почти теряя равновесие:

— Да что это, блядь, такое?!

За спиной — ни души. Только распахнутая дверь ванной да абсолютно пустой, залитый утренним светом коридор.

Я несколько секунд так и стояла, не мигая и уставившись в ту точку, где секунду назад мне отчётливо почудилось чьё-то присутствие.

— Да ну нахрен... — выдохнула я.

Сердце снова привычно заколотилось где-то в горле. Я повернулась обратно к зеркалу и встретила взглядом со своим собственным, перепуганным отражением.

— Пошло оно всё к чёрту!

И вдруг в памяти всплыли слова бабушки. Она всегда с упрямой уверенностью говорила: если кажется, что видела что-то нечистое или нехорошее, не смей сжиматься от страха. Громко пошли его к чёрту — и не бойся. Пока ты не боишься, с тобой ничего не случится.

Я нервно усмехнулась своему отражению:

— Ну и пошёл ты к чёрту!

Громко произнесла это в пустую ванную — и, как ни странно, внутри сразу немного отпустило. Плечи расправились.

Конечно, я не верила во всю эту чертовщину.

Ну... почти не верила.

Немного успокоившись, я решила устроить ревизию дома. После душа голова наконец вернулась в рабочий режим, и во мне проснулся хозяйский азарт — осмотреть верхний этаж.

В самом конце коридора находилась увесистая деревянная дверь, ведущая на чердак.

Я уже занесла руку над ручкой, когда резко замерла на месте.

Оттуда, с той стороны, доносились голоса. Мужчина и женщина. И они не просто беседовали за чашечкой чая — они ругались. Причём ругались с такой страстью и экспрессией, будто от этого спора зависела судьба вселенной: голоса то взлетали до драпирующего визга, то срывались на зловеющий, шипящий шёпот.

Я нахмурилась и прижалась ухом к прохладному дереву.

— ...ты не имел права! — отчётливо донеслось сверху.

— ...я?! Да это ты...

Дальше началась какая-то лингвистическая солянка. Французская брань сменялась знакомыми конструкциями, а затем среди этой ругани вдруг чётко звякнуло чистое, родное русское слово. А следом — какая-то непонятная абракадабра, звучащая так, будто её зачитали прямо из средневекового фолианта.

«Латынь, что ли? — мозг отказывался соображать. — Они там что, изгоняют друг друга на скорость?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.